

УСТАНОВКА И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ¹

А. С. ПРАНГИШВИЛИ

(Тбилиси)

1. Наша задача — определить значение понятия установки в общепсихологической теории деятельности.

Значение всякого понятия, в том числе и понятия установки, выступает в поле совершенно определенных отношений, т. е. определенных научных проблем.

Особенность понятия установки, прежде всего, в том и заключается, что это понятие по существу связано с самыми основными проблемами теории деятельности.

Из этих проблем особо следует выделить проблемы: целостности деятельности (единства переживания и деятельности), целенаправленности, константности деятельности, единства личности и деятельности индивидуального характера деятельности и деятельности как синергии неосознаваемых и сознательных форм психического отражения.

Если при изучении деятельности эти проблемы не будут поставлены, то ясно, что не возникнет и задача исследования понятия установки.

Нам уже неоднократно приходилось выступать по вопросам психологии установки. Сейчас мы опять возвращаемся к рассмотрению этих вопросов, но на этот раз уже в другом аспекте. Попытаемся, в связи с вышеназванными проблемами, определить место и значение понятия установки в общей теории деятельности. При этом мы позволим себе в этой связи повторить некоторые положения общепсихологической теории установки, развивавшиеся нами в ранее опубликованных исследованиях².

Заметим, что при рассмотрении занимающей нас проблемы мы будем иметь в виду лишь только ее принципиальные и общетеоретические аспекты. Мы не ставим перед собой задачу экспериментального изучения отдельных проблем психологии деятельности.

2. Понятие установки, прежде всего, связано с проблемой единства и целостности деятельности.

Целостность деятельности — это система («настроенность», «установленность»), взаимосвязь и организация всех процессов, имеющих место при ее осуществлении.

Приведем примеры.

В каждый дискретный момент деятельности избирательно-направленные процессы: восприятия, памяти, воображения, решения задачи и т. п., проявляя определенную связность и последовательность, выступают как

¹ Доклад, прочитанный на симпозиуме «Сознание и деятельность» IV Всесоюзного съезда Общества психологов СССР. (Организатор симпозиума — А. Н. Леонтьев).

² А. С. Прангишвили. «Исследования по психологии установки» — Тбилиси, 1967.

процессы, едино управляемые определенной «промежуточной переменной», т. е. как процессы, протекающие в определенной форме психической организации.

В социальной психологии известны факты, когда культурные, национальные, классовые, групповые и т. п. влияния, в свое время образовавшиеся как особые тенденции, в социальных фиксированных установках личности «организуются» в единую целостную структуру.

В фиксированных установках социальной деятельности личности в одну функциональную целостность могут организоваться по существу разные аффективные и познавательные элементы или структурные и динамические моменты и т. д.

Наконец, переживающая и действующая личность сама мыслима только лишь как единство. Совершенно правильно, когда психологическое значение единства переживания (осознания) и деятельности считают аналогичным биологическому значению единого, целостного функционального организма (организм биологически лишь постольку существует, поскольку он функционирует как целостность).

Поскольку вся особенность и все своеобразие деятельности в каждый дискретный момент зависит, в первую очередь, от ее целостной организации, совершенно естественно возникает проблема формы психической организации процессов, переживаний и действий, имеющих место при осуществлении деятельности.

Решение этой проблемы по существу связано с данными многочисленных экспериментальных исследований, доказывающих, что деятельность субъекта всегда преддетерминирована установкой, как состоянием настройки субъекта, превосходящим действие в предстоящей ситуации.

Выяснилось, что ни одна деятельность не начинается с «пустого места», без готовности к определенной *форме* реагирования — без установки. В каждый дискретный момент своей деятельности индивид «настроен», «установлен» действовать именно таким, а не каким-либо иным образом.

Отсюда ясно, что организация процессов, переживаний и действий, имеющих место при осуществлении деятельности в целом, преддетерминирована установкой действующего субъекта, как определенным образом организованной системы.

В свете исследований грузинской психологической школы установка-готовность в определенной форме реагирования выступает как «целостная модификация субъекта» (Д. Н. Уznaдзе).

Таким образом, место понятия установки в общей теории деятельности определяется, в первую очередь, тем, что это понятие позволяет решить проблему формы психической организации деятельности. *На базе установки возникает определенно ориентированная и организованная деятельность.*

На основе такого понимания значения понятия установки в теории деятельности, в ряде исследований грузинских психологов сделана попытка показать, что *если не* исходить из знания «первичного» целостного состояния индивида — установки (на базе которой возникает определенным образом организованная и в определенную сторону направленная деятельность и по отношению к чему возникновение отдельных психических процессов и действий является «вторичным явлением»), то невозможным оказывается ни описание, ни объяснение, ни изменение деятельности.

Приведем некоторые данные из исследований.

Традиционно, начальный момент деятельности учения сводится к возникновению чувства удивления. Это считается «последней инстанцией», объясняющей наступление начала процесса учения. Выяснилось, однако, что возникновение чувства удивления (вопроса) — явление «вторичного порядка»: одно и то же явление может вызвать и не вызвать чувства удивления и связанного с ним возникновения вопроса, как задачи учения, в за-

висимости от специфической ориентированности активной и динамической организации индивида — установки.

Другой пример приведем из результатов исследования психологии паники. Выяснилось, что панические действия индивидов могут иметь место при отсутствии любых из обстоятельств, известных в литературе, в качестве причины, вызывающих панику. Было показано, что одни и те же обстоятельства представляют собой ситуацию, как вызывающую, так и не вызывающую панические действия индивидов, в зависимости от специфической природы установки личности, действующей при этих обстоятельствах¹.

Продолжим анализ понятия установки в связи с другими аспектами той же проблемы целостности, единства деятельности.

а) Положение о том, что выявленная деятельность является реализацией установки, требует дальнейшего уточнения.

Дело в следующем: в современной социальной психологии считают, что личность проявляет свои установки в процессе интервью, и тот факт, что действия личности очень часто не соответствуют этим, выявленным в интервью, установкам, берется за основание для утверждения: выявленное поведение личности нельзя рассматривать как детерминированное лишь только его установкой. Выявленная деятельность определяется многими другими факторами, как-то: мотивы, черты личности, мнения и т. д. Этим и объясняют, что выявленная деятельность может не соответствовать установкам личности.

Мы полагаем, что, прежде всего, факты, приводимые для доказательства занимающего нас несоответствия, свидетельствуют лишь о том, что при непосредственном контакте с ситуацией установка, в свое время выработанная по отношению к этой ситуации лишь на базе воображения, может измениться.

Но дело даже не в этом. Если мы будем считать, что термин установка обозначается лишь одним из факторов выявляющегося поведения, то все равно потребуются другой термин, другое понятие формы организации индивида, понятие *единицы динамической структуры целостно-личностного измерения, к которому сводим действующий субъект в каждый дискретный момент своей деятельности*.

Кроме этого, если деятельность личности в том или ином случае не определяется перманентной диспозицией, т. е. фиксированной установкой, то это вовсе не значит, что оно не определяется и установкой, как модусом субъекта в каждый дискретный момент его деятельности.

Фиксированные установки, мотивы, черты личности, концепты и тому подобные факторы деятельности не имеют непосредственного выхода в деятельность. Они не изолированы друг от друга и не «поштучно» определяют выявляющееся поведение, а подчиняются регулирующей функции установки, модуса личности в каждый дискретный момент ее деятельности. Установка — это «общий конечный путь», вбирающий в себя системы перманентных диспозиций и определяющий, в конечном счете, ориентацию выявляющейся активности. Только в этом смысле следует понимать выявляющуюся деятельность индивида, т. е. как реализацию диспозиции к определенной форме реагирования — к установке.

Такое понимание места и значения понятия установки в общей теории деятельности находит свое оправдание в свете современных представлений о функциональной структуре действия, связанных с возникновением кибернетики. Установка выступает как фактор негэнтропического порядка.

¹ А. С. Прангишвили. Учение и установка. «Экспериментальные исследования по психологии установки», т. V, стр. 173—178, Тбилиси, 1971.

А. С. Прангишвили. Социальная психология паники. «Исследования по психологии установки», стр. 261. Тбилиси, 1967.

Установка, выражая собой порядок, организацию, является основой определенности поведения. Возникновение установки, готовности действовать именно таким, а не каким-либо иным образом, вызывает падение неопределенности поведения. Установка (закодированная модель конечного результата реакции), превосходящая эту реакцию во времени, является совершенно неотъемлемым компонентом структуры целенаправленной деятельности. Без этого регулирования деятельности оказывается принципиально невозможным.

б) Существует точка зрения, согласно которой установка потому не может быть основой выявляющейся деятельности в целом, что она лишь избирательно-регулирующая система. Считают, что функция установки выражается лишь в регулирующем, направляющем эффекте: установка лишь направляет в то или иное русло тот энергетический порыв, который необходим для деятельности и который является внешним по отношению к установке. Решение этого вопроса зависит от понимания природы образования установки.

Известно, что обычно образование установки понимается как результат деятельности, опыта и этим самым установка трактуется лишь только как диспозиция к повторению привычного модуса реагирования.

Когда установку понимают как диспозицию к повторению привычного модуса реагирования (как на это мы и в других работах указывали), то этим самым утверждается и то, что существует также и *первичный* модус реагирования, т. е. первичная установка, предшествующая во времени образованию этой новой диспозиции к повторению.

Установка, как первичный модус реагирования, по данным Д. Н. Узнадзе, является психологическим содержанием взаимодействия конкретной потребности и ситуации ее удовлетворения (этих двух основных детерминант деятельности), взаимодействия, на базе которого возникает деятельность с определенной направленностью. Д. Н. Узнадзе указывал, что в результате соналичия конкретной потребности и конкретной ситуации ее удовлетворения в субъекте возникает специфическое состояние — установка, которую можно охарактеризовать как склонность, как направленность, как готовность к совершению акта, могущего удовлетворить эту потребность. Отсюда ясно, что установка никак не может быть интерпретирована только лишь как структура, т. е. как модель, отражающая лишь существенные черты организации предстоящей активности.

Установка является структурой отношений, побуждающей к активности. Поэтому она проявляется именно в деятельности. Установка как динамическое состояние включает в себя как момент мотивации, так и момент направленности.

в) Деятельность в качестве психологической целостности предполагает ее безраздельное единство с действующим субъектом. Понятие субъекта деятельности относится к понятиям, имеющим системное значение для теории деятельности. Субъект деятельности, если можно так выразиться, не равен выявленной деятельности.

Индивид постольку является субъектом деятельности, поскольку он организует свои «сущностные силы» не в самый момент деятельности, а подготовлен к ней.

Понятие установки — диспозиции к определенной форме реагирования, как состояния, превосходящего деятельность в предстоящей ситуации, связано также и с проблемой единства действующего субъекта и деятельности.

Установка является внутренним состоянием субъекта как определенным образом организованной системы, и это состояние как готовность к определенной деятельности само по себе является также и начальным моментом деятельности. В качестве примера приведем результаты нашего исследо-

вания — проблемы уверенности при воспоминаниях. Эта проблема в традиционной психологии не могла быть решена потому, что уверенность при воспоминаниях рассматривалась лишь в рамках внутреннего мира переживаний, в полном отрыве от деятельности, в которой воспоминание возникает и для которой оно имеет значение. Уверенность в воспоминании возникает на основе единства переживания и деятельности. В процессах, опосредствующих возникновение уверенности в воспоминании, установка выступает как конституирующий фактор единства переживания и деятельности. Выяснилось, что переживание уверенности имеет место лишь при репродукции комплекса воспоминания в полном соответствии с актуализированной установкой, как моментом деятельности, направленной на уравнивание отношения индивида со средой¹.

3. Направленность, целенаправленность (в широком смысле) является существенной особенностью деятельности, а тем самым и одной из основных проблем теории деятельности.

Как известно, сущность направленности жизнедеятельности заключается в согласовании жизненных потребностей с условиями среды. Но как было указано выше, ориентированность активной и динамической организации человеческих сущностных сил, в соответствии с реальными условиями деятельности, является существенной особенностью установки. Тем самым, согласно концепции Д. Н. Узнадзе, понятие установки позволяет осветить проблему: как становится возможным возникновение деятельности, соответствующей конкретным потребностям и конкретной ситуации, т. е. возникновение целесообразной жизнедеятельности.

Понятие установки позволяет осветить и другой аспект этой проблемы: как понять одновременно и целенаправленность и детерминированность деятельности.

Согласно концепции Д. Н. Узнадзе, специфика будущего поведения заранее дана в виде установки, т. е. до выявления самого поведения. Поведение превосхищено в целостном состоянии индивида — в установке. Таким образом установка, на базе которой возникает деятельность с определенной направленностью, выступает как цель поведения. Но установка является психологическим содержанием взаимоотношения потребности и ситуации — этих двух детерминант поведения.

Таким образом в свете понятия установки поведение, детерминированное условиями его возникновения, выступает и как поведение целенаправленное (Д. Н. Узнадзе).

4. Понятие установки тесно связано, далее, с проблемой константности деятельности. Место понятия установки в общей теории деятельности определяется тем, что оно позволяет осветить и проблему константности деятельности. Как возможна, в условиях постоянного изменения обстоятельств деятельности (стимульных воздействий), внутренняя связанность, структурная устойчивость деятельности индивида, выступающего как детерминирующая «самого себя активная автономная целостная единица»?

В данном случае мы коснемся лишь только одной стороны этой проблемы: является ли установка, как конституирующий фактор константности деятельности, только лишь механизмом инертности (инерции), стереотипии деятельности? Противостоит ли установка механизму варибельности деятельности соответственно изменившимся обстоятельствам.

Совершенно ясно, что если установку считать только лишь условием механической стабильности и ригидности деятельности, она никак не может выступать конституирующим фактором оптимальной включенности деятельности во взаимодействие индивида со средой.

¹ «Исследования по психологии установки», стр. 183—205. Тбилиси, 1967.

Установка именно благодаря своей вариабельности является фактором целесообразно-приспособительной деятельности, т. е. деятельности в соответствии с реальной ситуацией (актуальной потребности и условий их удовлетворения).

Вариабельность установки связана и с тем, выражаясь удачной формулой Ф. В. Бассина, ее функцией является не только создание потенциального предположения к еще не наступившей активности, но и *актуальное управление* уже реализующейся активностью. Эта особенность установки была раскрыта в тех отношениях, которые существуют между объективацией и надстраиваемой над ней психической активностью теоретического плана, с одной стороны, и действием установки, с другой. Установка, как направляющая психические процессы «промежуточная переменная», со своей стороны *постоянно корректируется на основе той информации, которая поступает в порядке обратной связи, в результате психической активности, развернутой в плане объективации.*

Но вместе с этим известно, что одной из разновидностей состояния установки является фиксированная установка. Возникшая установка бесследно не исчезает, она сохраняет в себе готовность снова актуализироваться, как только вступят в силу подходящие условия (Д. Н. Узнадзе).

Таким образом, в природе установки в единстве представлены моменты фиксированности и вариабельности и в зависимости от уровня отношений, которые складываются между индивидом и средой, на сцену выступает тот или иной момент. Установка как единство этих моментов является конституирующим фактором константности деятельности, подразумевающей ее оптимальное участие в уравнивании отношений между индивидом и средой.

Приведем примеры: на основе этой особенности установки становится ясным тот факт, что в процессе учения установка выступает как «переменяющееся» состояние, т. е., то как *условие* учения (возникновения продуктивного момента в учении), то как *продукт* учения — основа фиксации результатов научения¹.

5. Деятельность всегда индивидуальна. Понятие установки связано и с этой проблемой. Я позволю себе это показать на примере истории понятия установки в социальной психологии.

Известно, что введение в социальную психологию понятия установки исторически было связано с результатами многочисленных исследований, показавших, что деятельность человека определяется условиями социальной среды, обычаями, воспитанием и т. д. Необходимо было в противоположность понятиям врожденных механизмов ввести понятие о психологическом механизме человеческого поведения, обусловленного опытом.

Колоссальным количеством исследований по социальной психологии показано, что адекватно подойти к решению этой проблемы позволяло лишь понятие установки, как понятие механизма человеческого поведения, складывающегося на основе индивидуального и социального опыта и тем самым имеющего всегда индивидуальный характер.

6. Наконец, понятие установки связано с проблемой деятельности как синергией неосознаваемых и сознательных форм психического отражения.

Как неоднократно указывалось в литературе этого вопроса, высшая форма приспособленности, внутренней упорядоченности деятельности достигается именно этой синергией (Ф. В. Бассин и др.). Установка, как специфическая сфера психического, как «модус целостного состояния субъекта в каждый дискретный момент его деятельности» (Д. Н. Узнадзе), является

¹ А. С. Прагишвили. Учение и установка. «Экспериментальные исследования по психологии установки», т. V, стр. 181—183, Тбилиси, 1971.

закономерным «компонентом» деятельности именно как неосознаваемое состояние. Это — активное состояние, не принимающее формы, характерной для содержания сознания. «Совершенно естественно считать, — писал Д. Н. Узнадзе, — что если что-либо у нас и протекает действительно бес- сознательно, то это, в первую очередь, установка, состояние субъекта в целом, которое не может быть отдельным актом сознания». Как пример выше- указанной синергии приведем взаимоотношение двух планов деятельности: плана установки и плана объективации.

В свете теории установки Д. Н. Узнадзе, объективация предмета связа- на с задержкой реализации установки, вызванной неадекватностью фик- сированной и актуализированной установок индивида по отношению к из- мененной ситуации деятельности. Возникновение плана сознательной ак- тивности связано с особенностями действия актуализированных установок, а результаты активности, осуществленной в плане объективации, в свою очередь, ложатся в основу смены актуализированной установки установкой, соответствующей изменениям в объективных условиях деятельности. Так представляется в свете взаимоотношения двух планов деятельности (плана установки и плана объективации) синергия неосознаваемых и осознанных форм психического отражения в зависимости от уровня отношений, которые складываются между индивидом и средой.

7. Мы попытались рассмотреть основные проявления (функции) уста- новки в деятельности (как процесса реализации того или иного отношения индивида к среде) в плане ответов на ряд существенных проблем теории де- ятельности.

Нетрудно заметить существование полного соответствия между этими проявлениями (функциями) установки. Каждая из них в какой-то степени объясняет одну единую, целостную особенность установки. Каждая из этих «функций», как определяющие деятельность (например, «побуждающие», «регуляторные», «селективные и т. п.) системы являются не столько конк- ретно существующими системами, сколько различными аспектами единой целостной организации, переходящими один в другой. Все различные про- явления установки могут быть расположены на одном отдельном измерении целостной динамической структуры субъекта деятельности (личности). Это — «модус субъекта (личности) в целом в каждый дискретный момент его деятельности» (Д. Н. Узнадзе), высший уровень организации «челове- ческих сущностных сил», на базе которого возникает деятельность с опре- деленной направленностью.

Таким образом, *место понятия установки в общей теории деятельности определяется ее значением в освещении проблемы человеческой деятельности как проявления его личности, как целого, точнее, проблемы единства личности и деятельности*

Общепсихологическая сущность субъекта деятельности (личности) «открывается нам в каждом дискретном случае его активности в определен- ных модификациях его установок» (Д. Н. Узнадзе). В этом аспекте *психо- логия личности должна быть теорией установки.*

В этой связи не лишено значения отметить, что проблема понятия личности возникает не только в том поле отношений, которое раскрывается, если мы ставим перед собой задачу изучения особого и дифференциально- психологического в деятельности индивида, но и в том случае, когда зада- чей ставится изучение общепсихологических проблем деятельности как специфической целостности, не сводимой к простой сумме ни составляющих ее реакций физиологического характера, ни отдельных психических про- цессов.

Такой подход к изучению деятельности личности соответствует поло- жению, что «единичность ведет к общему, а общее выступает только в еди- ничном».

Проблему общепсихологического понятия субъекта личности следует рассматривать совершенно в ином плане, чем это обычно имеет место в курсах общей психологии.

В общей психологии, как известно, психологические особенности личности рассматриваются как одна из «субсистем», наряду с другими субсистемами-функциями восприятия, памяти и т. д. Задачу общей психологии в этом плане видят лишь в изучении влияния «субсистемы личности» на «субсистему-функцию»: памяти, восприятия (как, например, в учении о типах памяти, восприятия и т. д.). При таком подходе черты личности определялись совершенно оторванно и обособленно, без какой-либо существенной связи с сущностью познавательных и т. п. функций. Получался разрыв между личностью и функциями, т. е. между личностью и деятельностью.

Чтобы ликвидировать этот разрыв между понятиями личности и функции (деятельности), проблему общепсихологического понятия личности следовало поставить и изучать как проблему личности, действующей не помимо психических функций, а в них и через них, т. е. как проблему понятия личности, определяемого в плане существенных связей с функциями, с деятельностью.

